

Интересное дело. Комментарии экспертов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ **Президиума ВАС РФ** **от 20.03.2012 № 14104/11** **(извлечение)**

Конкурсный управляющий ООО (далее — общество, должник) обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании недействительной сделки в виде погашения должником 16.10.2009 задолженности перед банком по договору кредитной линии в сумме 205 594 709 руб. 69 коп. и применении последствий недействительности сделки в виде возврата указанной суммы в конкурсную массу.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2011 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ФАС Западно-Сибирского округа постановлением от 29.06.2011 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В поданном в ВАС РФ заявлении о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов банк просит их отменить в части применения последствий недействительности сделки, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий должника просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 05.06.2009 между банком и обществом (заемщиком) заключен кредитный договор со сроком погашения кредита до 04.06.2010.

Единственным участником общества 03.09.2009 принято решение о его ликвидации; сообщение о ликвидации опубликовано 16.09.2009.

Обязательства должника перед банком по кредитному договору 16.10.2009 погашены досрочно путем перечисления денежных средств.

Общество 28.10.2009 обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в связи с недостаточностью стоимости его имущества для удовлетворения требований кредиторов; определением Арбитражного суда Новосибирской области от 30.10.2009 указанное заявление принято к производству и возбуждено дело № А45-26201/2009 о несостоятельности общества; решением Арбитражного суда Новосибирской области от 03.02.2010 по названному делу должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Полагая, что сделка по погашению задолженности должника перед банком является оспоримой на основании абз. 5 п. 1 ст. 61.3, а также п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Признавая спорную сделку недействительной, суд первой инстанции исходил из установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о том, что сделка совершена в пределах месяца до подачи заявления о признании общества банкротом; на момент ее совершения и до даты принятия заявления о банкротстве у должника имелись неисполненные обязательства перед другими кредиторами на сумму 276 783 194 руб. 74 коп.; банку была доступна документация общества, позволяющая определить наличие признаков его неплатежеспособности на момент совершения сделки; постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2009 по делу № А45-6348/2009 Арбитражного суда Новосибирской области наложен арест на банковские счета должника в качестве обеспечительных мер; размер погашенной задолженности составляет 25,84% стоимости активов должника.

В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сделка по досрочному погашению задолженности должника перед банком влечет предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами общества и совершена с нарушением очередности, установленной законодательством о банкротстве и ст. 64 ГК РФ; банк не мог не знать о неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемой сделки; сделка совершена должником с целью причинения вреда правам иных кредиторов, банк знал о названной цели к моменту совершения сделки.

Судом первой инстанции установлено, что имеются основания для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с абз. 5 п. 1 ст. 61.3

(сделки с предпочтением), а также п. 2 ст. 61.2 (подозрительные сделки) Закона о банкротстве.

Разрешая вопрос о применении последствий недействительности сделки, суд первой инстанции взыскал с банка 205 594 709 руб. 69 коп.; обязательство должника перед банком в указанном размере восстановлено; восстановлено право требования банка к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Как следует из определения Арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2011 по делу № А45-26201/2009, требование банка, основанное на восстановленной кредитной задолженности общества, включено в реестр требований кредиторов должника как подлежащее удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, оставляя в силе определение суда первой инстанции, указали, что в настоящем деле имеются предусмотренные законом основания для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с абз. 5 п. 1 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Статьей 61.6 Закона о банкротстве предусмотрены различные последствия признания сделки недействительной, а именно: приобретение права требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди либо в общем порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве. Данные последствия применяются в зависимости от основания недействительности сделки.

В случае признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 61.2 и п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, кредитор приобретает право требования к должнику, подлежащее удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве (п. 3 ст. 61.6).

В случае признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, кредитор приобретает право требования к должнику, подлежащее удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Довод заявителя о том, что отсутствие в постановлении суда кассационной инстанции выводов, подтверждающих возможность применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, является основанием для отмены судебных актов в обжалуемой части, подлежит отклонению, поскольку суды апелляционной и кассационной инстанций не опровергли вывода суда первой инстанции о наличии оснований для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с указанной нормой.

Как следует из постановления суда апелляционной инстанции, им давалась оценка фактическим обстоятельствам, свидетельствующим о наличии оснований для применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В связи с этим определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки в виде установления права требования банка как подлежащего удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди является обоснованным, а наличие в постановлении суда кассационной инстанции вывода только о соответствии совершенной сделки критерию недействительности по основаниям п. 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве не влечет отмену принятого определения в обжалуемой части.

Таким образом, оспариваемые судебные акты не нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм Закона о банкротстве и отмене не подлежат.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 303, п. 1 ч. 1 ст. 305, ст. 306 АПК РФ, Президиум ВАС РФ постановил:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2011 и постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.06.2011 оставить без изменения.

Заявление банка оставить без удовлетворения.

Комментарии экспертов

Юрий Сбитнев,

старший юрист Арбитражной группы
Юридической фирмы *Vegas Lex*,
магистр частного права

Интересно, что, передавая дело в Президиум ВАС РФ, тройка судей не представила собственной аргументации и мотивов такой передачи, ограничившись лишь констатацией доводов заявителя. Между тем на повестку дня был поставлен достаточно простой вопрос: следует ли в данном случае подвергать санкциям конкурсного кредитора, если он получил предпочтительное удовлетворение своих требований перед иными конкурсными кредиторами?

Закон допускает такого рода санкции (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве), если была совершена подозрительная сделка с целью причинения имущественного вреда другим кредиторам (п. 2 ст. 61.2) либо была совершена сделка с предпочтением, и кредитору было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 3 ст. 61.3).

Заявитель занял несколько формальную позицию, указав, что суды апелляционной и кассационной инстанций якобы не установили наличие цели на причинение вреда кредиторам, т.е. основания для вынесения санкции, предусмотренной п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве. Однако в действительности это не так. Суд апелляционной инстанции поддержал первую инстанцию в оценке фактических обстоятельств дела, а кассация уже не рассматривала вопросы фактов в силу отсутствия на то полномочий. Таким образом, суды правомерно установили, что по факту имело место совершение сделки с предпочтением и с целью причинения имущественного вреда другим кредиторам (п. 2 ст. 61.2), ввиду чего была применена санкция по п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве, в силу которой требования конкурсного кредитора должны были быть удовлетворены после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

На мой взгляд, Президиум ВАС РФ не мог вынести иное постановление по следующим причинам.

Во-первых, суд надзорной инстанции не осуществляет переоценку фактических обстоятельств дела, установленных нижестоящими судами.

Во-вторых, это обусловлено политикой права. Институт банкротства стоит на стыке норм частного и публичного права. Очевидно, что не только действия (бездействие) конкурсного управляющего должны подвергаться проверке со стороны суда, но и действия конкурсных кредиторов и должника. Учитывая, что при банкротстве должника кредиторы, как правило, получают 2—3 копейки на рубль долга, удовлетворение требований одного из кредиторов в обход норм закона будет нивелировать саму идею и сущность института банкротства.

Законодатель положил в основу разделения последствий признания сделок недействительными в случае банкротства должника добросовестность кредитора. Если кредитор действовал добросовестно, санкции не применяются, если нет — его требования удовлетворяются после удовлетворения требований третьей очереди.

Скажем прямо, не все специалисты поддерживали и поддерживают такой подход, поскольку направленность иска кредитора «имеет своей целью возвращение в состав конкурсной массы той ценности, которая вышла из имущества должника»¹, а «факт участия лица в опровергаемом акте не дает ему привилегий перед другими кредиторами и не должен ухудшать его положения»². Между тем российский законодатель избрал иной путь решения данного вопроса, который должен учитываться правоприменителем в каждой конкретной ситуации, а в данном деле с учетом установленных фактических обстоятельств и при отсутствии нарушений норм материального и процессуального права Президиум ВАС РФ не мог не поддержать судебные акты, вынесенные нижестоящими судами.

¹ Шершеневич Г.Ф. *Конкурсный процесс*. М., 2000. С. 266—267.

² Гольмстен А.Х. *О праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные в его ущерб*. СПб., 1893. С. 39—40.